

Жизнь замечательных людей®

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2354

(2154)

Александр Васькин

ХОЗЯЕВА МОСКВЫ

РОСТОПЧИН, ГОЛИЦЫН, ЗАКРЕВСКИЙ, ДОЛГОРУКОВ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2027

УДК 94(470-25)-057.17“18”
ББК 63.3(2-2Мос)52
В 19

РАДИО**РОССИИ**

Информационный партнёр издательства
«Молодая гвардия» — Радио России

знак информационной продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04992-5

© Васькин А. А., 2027
© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2027

НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО ГОСУДАРЯ

Градоначальник — начальник с правами губернатора, управляющий градоначальством.

Д. Н. Ушаков.
Большой толковый словарь
современного русского языка

Как только не называлась эта важнейшая должность в Московской губернии — главноначальствующий, губернатор, генерал-губернатор, главнокомандующий, военный губернатор, военный генерал-губернатор, но суть оставалась одна — начальство над городом, причем во всем и везде. А главное — московский градоначальник отвечал за все, что происходило в подведомственной ему губернии.

Кажется, что со всей полнотой отразить весь смысл выполняемых московским градоначальником обязанностей удалось Екатерине II в своих «Наставлениях губернаторам» в 1764 году: «Губернатор недремлющим оком в Губернии своей взирает на то, чтобы все и каждый по званию своему исполнял с возможным радением свою должность, содержа в нерушимом сохранении указы и узаконения наши, чтоб правосудие и истина во всех судебных, подчиненных ему местах обитали, и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатых, совести и правды не могли помрачать, а бедность вдов и сирот, тщетно проливая слезы, в делах справедливых утеснена не была»[1].

Градоначальство в Москве утвердилось в 1708—1709 годах в процессе Петровских реформ, проводимых в сфере управления страной. Выстраивая новую вертикаль власти, первый российский император поделил страну на губернии. Как это ни покажется странно, но основными причинами, побудившими Петра к учреждению губерний, были его военные походы, прямым следствием чего явилось частое отсутствие царя в России и все возрастающие казенные расходы.

Петр хорошо понимал, что его частые отлучки из Москвы не идут на пользу государству; уделяя большое внимание внешним сношениям и военным делам, он все меньше времени тратил на решение внутренних проблем. Государственный аппарат разбалтывался, эффективность царской власти снижалась.

[1] Полное собрание законов. СПб., 1830. Т. 16.

Так и возникла у Петра идея нарезать территорию России на несколько крупных частей во главе с верными ему людьми — наместниками, которые могли бы без лишних проволочек изыскивать необходимые средства на военные расходы.

Военные походы Петра требовали больших затрат, что, в свою очередь, вызывало необходимость пополнения государственной казны. А с этим были определенные проблемы. Государственные налоги и сборы со всей страны стекались в столицу, где расходились по московским приказам и, как правило, таяли там, как прошлогодний снег. Лишь малая часть собираемых средств вновь тратилась на насущные государственные нужды, как то: финансирование армии, производство и закупка вооружения. Петр одновременно с реформой госаппарата менял и фискальную систему: она должна быть такой, «чтобы всякий знал, откуда определенное число получать мог»[1].

Это была не первая попытка царя-реформатора изменить систему власти в Москве, опиравшуюся дотоле на приказы, существовавшие еще со времен Ивана Грозного и занимавшиеся каждый своим делом: счетный, челобитный, посольский, тайных дел и др. Располагались приказы в Кремле.

Реформа самоуправления, предпринятая Петром в январе 1699 года, положила начало существованию в Москве совершенно нового учреждения: Бурмистерской палаты (или Ратуши), состоящей из представителей торгово-промышленного сословия. Как и многие новинки того времени, появление Ратуши стало результатом поездки молодого царя в Западную Европу, где подобные органы управления существовали издавна.

В подчинении московской Ратуши находились местные земские избы — выборные посадские органы во главе с земскими старостами, которых стали называть бурмистрами. Ратуша возглавлялась президентом и была коллегиальным органом, состоявшим из двенадцати бурмистров. Наделив Ратушу правом финансового контроля, Петр полагал, что сможет покончить с воровством воевод. Ратуша собирала в казну государственные платежи: налоги, таможенные пошлины, мзду с кабаков и харчевен, чтобы затем распределять накопленные деньги.

Волновала царя и необходимость увеличения государственных расходов, вести которые он также доверил Ратуше. Но здесь его ждало разочарование. Так, назначенный в 1705 году инспектором ратушного правления Алексей Александрович Курбатов беспрестанно докладывал царю о злоупотреблениях уже не только среди воевод, но и среди выборных московских

---

[1] *Ключевский В. О.* Русская история. М., 2006.

бурмистров: «В Москве и городах чинится в сборах превеликое воровство ...и ратушские подьячие превеликие воры»[1].

Тем не менее, несмотря на коррупцию среди московских чиновников, Петру удалось добиться увеличения прибылей Ратуши, однако все возрастающих военных расходов они покрыть не могли. Терпение государя переполнилось, и он вновь решился на реформу — губернскую. Как справедливо отметил Василий Ключевский, «губернская реформа клала поверх местного управления довольно густой новый административный пласт... Петр поколебал эту старую, устойчивую и даже застоявшуюся централизацию. Прежде всего, он сам децентрализовался по окружности, бросив старую столицу, отбыл на окраины, и эти окраины загорались одна за другой либо от его пылкой деятельности, либо от бунтов, вызванных этой же деятельностью»[2].

Указом от 18 декабря 1708 года Петр I создал следующие губернии: Московскую, Азовскую, Архангелогородскую, Ингерманландскую (с 1710-го — Санкт-Петербургскую), Казанскую, Киевскую, Сибирскую и Смоленскую.С годами число российских губерний росло. В 1775 году их было уже 23, к 1800-му — 41, а к концу существования Российской империи — уже 78.

В 1719 году губернии были подразделены на провинции во главе с воеводами, провинции же состояли из уездов, руководимых комендантами. А во главе губерний царь поставил главных начальников — губернаторов. Первым московским губернатором в 1708 году был назначен родственник царя Тихон Никитич Стрешнев (1644—1719), один из немногих бояр, бороду которого Петр пожалел. Стрешнева царь любил как отца родного, часто так и обращаясь к нему в письмах и при разговоре. Один из ближайших сподвижников Петра, Стрешнев пользовался его особым доверием, недаром еще в 1697 году именно его царь оставил управлять государством, отправившись в Западную Европу.

Наместниками остальных губерний Петр также поставил преданных себе людей, в частности, столичным генерал-губернатором стал Александр Меншиков. Приставка «генерал» в его новой должности означала, что Меншиков управлял приграничной губернией и был в военном звании. Так появился первый в России генерал-губернатор.

Главной задачей губернатора стал сбор доходов на содержание расквартированных на территории губернии войск, а также управление и надзор над этими войсками, контроль за ра-

[1] Там же.
[2] Там же.

ботой судов. Занимались царские наместники и гражданским управлением, зачастую полагаясь в этой части своих полномочий на вице-губернаторов. Первый вице-губернатор появился в России уже при следующем после Стрешнева градоначальнике — князе Михаиле Григорьевиче Ромодановском, также петровском сподвижнике. Вице-губернатором при Ромодановском стал В. С. Ершов.

Как отмечал историк С. М. Соловьев, «при губернаторах находилась земская канцелярия, приводившая в исполнение все его распоряжения. Для суда учреждены были земские судьи, или ландрихтеры и обер-ландрихтеры, и чтоб дать им полную независимость, они и имения их были изъяты из-под ведомства губернаторского... Губернаторам предписывалось смотреть, чтобы не было волокиты и напрасных убытков челобитчикам всякого чина»[1].

После того как столичные функции в 1714 году перешли к молодому и быстрорастущему Санкт-Петербургу, значимость должности генерал-губернатора Москвы нисколько не уменьшилась. Москва — старая столица — своим многовековым опытом главного города Руси, а затем и Российской империи оказывала на жизнь страны огромное влияние. Именно здесь всегда решалась судьба России. И в 1612-м, и в 1812-м, и гораздо позднее, когда никаких генерал-губернаторств не было и в помине — в 1941 году.

Важнейшим обстоятельством, определявшим значение фигуры московского градоначальника, было и то, что именно в Москве короновались на царствование все российские самодержцы. И от того, как была подготовлена и организована церемония, как проходила встреча нового государя (или государыни) с Москвой и москвичами, зависело расположение самодержца к своему наместнику в Первопрестольной.

На протяжении двухсот лет место и роль главного начальника Москвы в системе самоуправления неоднократно менялись. И вызвано это было как объективной необходимостью, так и субъективными причинами. Ведь как писал В. О. Ключевский, есть один симптом русского управления на протяжении столетий: «Это — борьба правительства, точнее, государства, насколько оно понималось известным правительством, со своими собственными органами, лучше которых, однако, ему приискать не удавалось»[2].

В 1719 году полномочия назначения губернаторов перешли к Сенату, важнейшему органу управления, созданному Петром

---

[1] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 2005.
[2] *Ключевский В. О.* Русская история. М., 2006.

для руководства страной в его отсутствие. В 1728 году при Петре II в соответствии с «Наказом губернаторам и воеводам и их товарищам» губернаторы получили право осуждать виновных на смертную казнь. Существенно расширились полномочия губернаторов и при Анне Иоанновне, давшей своему наместнику в Москве графу Семену Андреевичу Салтыкову (он был двенадцатым московским генерал-губернатором) следующие указания: следить и наблюдать за всеми московскими чиновниками и учреждениями, немедленно сообщать в столицу о непорядках и безобразиях, а в исключительных случаях для предотвращения оных принимать решения самому, на месте.

В екатерининскую эпоху в 1764 году в известном «Наставлении» губернаторы и вовсе были названы «хозяевами» своих территорий. Причем хозяйские права не остались на бумаге: все учреждения губернии поступали в полное распоряжение их наместников с правом увольнения чиновников, а подчинялись наместники только лишь императрице и Сенату. Лишь двух генерал-губернаторов императрица выделила особо, издав для них отдельные «Наставления московскому и санкт-петербургскому генерал-губернаторам». В это время (1763—1772) Москвой управлял Петр Семенович Салтыков, сын того Салтыкова, о котором мы упоминали выше. Согласно высочайшим указаниям губернатор должен был раз в три года объезжать свои владения.

Однако переломным этапом в развитии городского самоуправления стала губернская реформа 1775 года, проведенная Екатериной II и надолго установившая новую структуру власти в губерниях. Итогом реформы, закрепленной в «Учреждениях для управления губерний Всероссийския империя», стало определение губернии как основной административно-территориальной единицы с населением в 300—400 тысяч человек[1]. Во главе губернии стоял губернатор, опиравшийся на свою канцелярию — губернское правление, контролировавшее деятельность губернских учреждений. Решением финансовых вопросов занимался вице-губернатор, судебных — прокурор. Несколько губерний объединялись в генерал-губернаторство. Самих же генерал-губернаторов переименовали в наместников. Московский и санкт-петербургский генерал-губернаторы стали именоваться главнокомандующими (указ от 13 июня 1781 года «О новом расписании губерний с означением генерал-губернаторов»).

Суть этой реформы состояла в том, чтобы превратить генерал-губернатора в главный надзорный орган на местах, не-

[1] Большая российская энциклопедия. М., 2007. Т. 8.

сколько подняв его статус как непосредственного руководителя губернией (эти функции оставили губернаторам), но с такими полномочиями, чтобы генерал-губернатор, если нужно, мог и поправить губернатора, принять решение за него. Губернатор выполнял административно-полицейскую функцию, а генерал-губернатор — еще финансовую и судебную. Как говорится, губернатор был и Бог, и царь...

В Москве генерал-губернатором или главнокомандующим с 1782 по 1784 год был граф Захар Григорьевич Чернышев. И хотя управлял он недолго, но в наследство будущим начальникам Москвы он оставил один из главных символов власти — свой дом на Тверской улице, где и по сей день размещается мэрия столицы.

На первый взгляд новая система власти отличалась стройностью и простотой (чувствовалась женская рука государыни императрицы). Здесь было предусмотрено всё: кто и за что должен отвечать, а главное — перед кем. Благодаря губернской реформе Екатерины II в Москве, образно говоря, было посажено крепкое и разветвленное дерево власти с сильными и длинными ветвями, держащими на себе административные, полицейские, судебные, хозяйственные и финансовые органы. Корни этого дерева питались российским законодательством, а на вершине находился генерал-губернатор.

Основы созданной губернской реформой управленческой системы сохранялись до 1918 года. Правда, отдельные изменения в эту систему вносились и при следующих монархах. Например, при Павле I, ревизовавшем законодательное наследство своей матери. Он вновь передал часть функций генерал-губернаторов губернаторам, издав в 1796 году указ «О новом разделении государства на губернии». Институт же генерал-губернаторства при нем и вовсе перестал существовать. Самих же генерал-губернаторов стали называть военными губернаторами. Но на практике все осложнялось местными и личностными особенностями царских сановников.

При Александре I в 1802 году наместников губерний подчинили Министерству внутренних дел, восстановив при этом и должности генерал-губернаторов. Именно по представлению министра император их и назначал. Интересные свидетельства об отношениях Министерства внутренних дел и губернаторов находим мы в отчете Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии за 1832 год: «При всем разумении, при всем усердии гражданского губернатора он необходимо встречает затруднения в сохранении должного

в губернии устройства и порядка. Должно к сему присовокупить, что и из числа губернаторов есть многие, которые худо разумеют свое дело и руководствуются людьми неблагонадежными... Министерство внутренних дел встречает затруднения находить достойных губернаторов; звание сие в общем мнении потеряло свою значительность, и люди образованные и с достатком отклоняются от сей должности, зная, с какою она сопряжена трудностью и строгою ответственностью и сколь ничтожны средства, коими губернатор должен действовать»[1].

В 1853 году Николай I утвердил «Общую инструкцию генерал-губернаторам». В этой инструкции в очередной раз был определен круг обязанностей главного начальника губернии: он отвечал не только за государственную безопасность и исполнение российских законов, но и за безопасность продовольственную и даже санитарную. Он имел право надзирать и контролировать деятельность подведомственных учреждений и судов. Генерал-губернатор был наделен полномочиями принимать чрезвычайные меры в целях пресечения беспорядков и волнений.

Эта инструкция призвана была также обозначить систему разделения власти между генерал-губернатором и губернатором на местах. Губернатор, заведуя всеми текущими административными делами в своей местности, должен был исполнять все законные требования, предложения и предписания генерал-губернатора. Но являясь вторым лицом в местной администрации после генерал-губернатора, губернатор тем не менее не был его заместителем. В инструкции оговаривалось, что в отсутствие генерал-губернатора губернатор управляет по правилам своей должности на том же основании, как в губерниях, где нет генерал-губернаторов[2].

Но, несмотря на инструкцию, окончательной ясности в разделении ответственности между генерал-губернатором и губернатором не было. Почти по каждому вопросу их компетенция могла пересекаться. Часто генерал-губернатор занимался не только стратегическими задачами развития губернии, но и не свойственными ему мелкими задачами, которые мог бы решить и губернатор.

Недаром, по данным на 1874 год, штат канцелярии генерал-губернатора Московской губернии князя Владимира Андрее-

---

[1] Россия под надзором: отчеты Третьего отделения. 1827—1869: Сборник документов. М., 2006.

[2] *Климова Л. В.* Взаимодействие генерал-губернаторов с центральными и местными органами управления во второй половине XIX века // Наше Отечество. М., 2009. Вып. VII.

вича Долгорукова был почти в три раза больше численности канцелярии губернатора. Штат канцелярии московского генерал-губернатора, включающий в себя: адъютантов генерал-губернатора, чиновников по особым поручениям, управляющего канцелярией, начальников отделов, столоначальников, их помощников, казначея, контролера, журналиста (с помощником и переводчиком), архивариуса, канцелярских чиновников и канцелярских служителей, инспекторов по надзору за типографией, литографией и книжной торговлей, а также чиновников, состоящих при МВД и находящихся в распоряжении московского генерал-губернатора, — насчитывал 112 человек. А в управлении московского губернатора служило всего 34 человека, в обязанности которых входило решение текущих вопросов[1].

Естественно, возникал вопрос — а не упразднить ли вовсе пост губернатора? Для чего нужно кормить столько чиновников, выполняющих сходные функции? Именно Москва и являла собой наиболее яркий пример подобного дублирования. В январе 1874 года в своем дневнике бывший министр внутренних дел П. А. Валуев отметил: «Тимашев (заместитель Валуева. — *А. В.*) передал мне в Государственном совете записку об упразднении в Москве должности гражданского губернатора. Я старался ему доказать, что таких мер нельзя принимать потому только, что Дурново (губернатор Москвы. — *А. В.*) не ладит с кн. Долгоруковым и что Дурново вообще оказался несостоятельным»[2].

Запись Валуева демонстрирует, насколько субъективными были причины тех или иных кадровых и правовых решений в области управления страной и губерниями вне зависимости от их уровней. Эта субъективность и лихорадила систему самоуправления в России и Москве, так как правила игры неоднократно менялись.

Какие бы законы и положения ни принимались в области местного самоуправления, последнее слово всегда было за генерал-губернатором, личным представителем государя. Вот почему вне зависимости от того, кто был на этой должности, его всегда называли хозяином Москвы. Несмотря на совершенствование законодательства возможности Московской городской думы в управлении городом следует признать недостаточно большими. Правда, к компетенции думы отнесли вопросы благоустройства и прочие хозяйственные дела.

---

[1] Адрес-календарь Москвы. М., 1874.

[2] Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. 1865—1876. Т. 2. М., 1961. С. 289.

Ни одно решение Московской городской думы не могло быть реализовано без одобрения генерал-губернатора. Думцы вынуждены были не только обращаться к нему за разрешением по любому малосущественному вопросу, но и еще отчитываться об исполнении дел и своих расходах.

Каким образом хозяин Москвы осуществлял свою власть? Как правило, в его канцелярию поступал рапорт обер-полицмейстера или иного чиновника или докладная с изложением просьбы. В ответ генерал-губернатор направлял городскому голове предложение вынести этот вопрос на обсуждение городской думы. Иногда одновременно с думой в курс дела вводился и губернатор. Бесполезно было пытаться решить вопрос, минуя генерал-губернатора, напрямую с думой. Ведь в итоге решал все один человек[1].

Обострение политической ситуации в Российской империи и нарастание революционных настроений вынудили Александра II наделить генерал-губернаторов еще более широкими полномочиями. Согласно положению «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 1881 года, генерал-губернаторы получили право подавлять на своей территории малейшие проявления неповиновения властям: закрывать собрания, запрещать нахождение в губернии неблагонадежных лиц, которых с каждым годом появлялось все больше и больше. Приговоры военных судов также утверждались генерал-губернаторами.

На рубеже XIX—XX веков существенно возросли полицейские функции императорских наместников, оно и понятно: террористические акты следовали один за другим. Серьезно ухудшилась криминальная обстановка в стране. Мишенью террористов стали высшие чиновники империи, в том числе генерал-губернаторы. Так, в феврале 1905 года от взрыва бомбы, брошенной Иваном Каляевым, погиб бывший московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В условиях ужесточения внутренней политики наиглавнейшими обязанностями генерал-губернатора стали обеспечение общественного спокойствия и охрана порядка, за которую непосредственно в городе отвечал обер-полицмейстер.

Одной из особенностей московского управления было то, что в Первопрестольной обер-полицмейстер подчинялся не губернатору, а генерал-губернатору. Как мы увидим из дальнейшего повествования, такое подчинение давало генерал-гу-

---

[1] *Климова Л. В.* Взаимодействие генерал-губернаторов с центральными и местными органами управления во второй половине XIX века // Наше Отечество. М., 2009. Вып. VII.

бернатору широкие возможности в достижении поставленных им целей. Все зависело от того, сторонником каких методов управления был главный начальник Москвы: либеральных или жестких. Если это был, например, Арсений Закревский, то нередко дело заканчивалось превышением полномочий со стороны полиции. При Владимире Долгорукове хватало и простого внушения провинившимся.

Гражданский губернатор же распоряжался только уездной полицией. Полномочия московской полиции простирались весьма далеко — от наведения порядка на улицах до организации благоустройства и поддержки санитарии на должном уровне. Еще в 1782 году был принят «Устав благочиния, или полицейский», согласно которому полицейские обязаны были проявлять «неусыпное старание и попечение, чтоб дороги, улицы, мосты и переправы чрез реки и воды, где есть, в таком исправном состоянии и содержании были, чтоб проезжим не было ни остановки, ни опасности»[1].

Интересно, что с января по июнь 1905 года должность московского генерал-губернатора была вакантной, в это же время вместо должности обер-полицмейстера был введен пост градоначальника, которому надлежало управлять и полицейскими, и административными делами в Москве. Именно с 1 января 1905 года Москва стала отдельным градоначальством. Тем не менее уже в апреле того же года неспокойная обстановка внутри страны вновь вернула в Москву генерал-губернатора. Им стал генерал-адъютант А. А. Козлов.

С этого времени началась чехарда новых назначений и должностей в Москве. В октябре 1909 года пост генерал-губернатора Москвы вновь оказался свободным. Функции по управлению городом оказались раздроблены между министром внутренних дел, губернатором В. Ф. Джунковским и градоначальником А. А. Андриановым, последний с июля 1914 года был назначен главноначальствующим над Москвой. А в мае 1915 года главноначальствующим над Москвой стал князь Феликс Феликсович Юсупов граф Сумароков-Эльстон.

Последним главным начальником Москвы оказался (сам того не ведая) Иосиф Иванович Мрозовский. 2 октября 1915 года именно на него, генерала от артиллерии и командующего Московским военным округом, возложили обязанности по управлению Первопрестольной. Время ему досталось неспокойное — Москва была объявлена на военном положении. Закончилось его градоначальство домашним арестом 1 марта 1917 года.

---

[1] *Кузовлева О. В.* Управление Москвой: взгляд в прошлое // Московский архив. М., 2000.

Почти 200 лет просуществовали в России генерал-губернаторы и губернаторы. За это время в Москве сменилось 50 руководителей города. Чаще всего менялись генерал-губернаторы в XVIII веке — почти 40 раз! А в XIX веке хозяев дома на Тверской было всего лишь двенадцать.

Находились на этой должности люди разные: и прирожденные начальники, вписавшие в историю Москвы незабываемые страницы, и случайные, занесенные в Первопрестольную ветром политической конъюнктуры. Были среди них и представители знатных дворянских родов, причем нередко целыми семьями (да-да, есть примеры, когда сразу несколько поколений рода оказывались на генерал-губернаторском посту в Москве), случались и люди худородные. Были и те, кто, родившись в России, до конца жизни говорили с французским акцентом и писали только по-французски. Появлялись и другие, знавшие лишь русский язык.

Далеко не каждый хозяин города достоин отдельной биографии в серии «Жизнь замечательных людей», но некоторые действительно этого заслуживают. В этой книге собраны жизнеописания московских градоначальников XIX века. Почему XIX? Дело в том, что событие, произошедшее в жизни Москвы в 1812 году, не только изменило ее, но и предвосхитило ее дальнейшее развитие на многие десятилетия. Это, конечно, французское нашествие на Москву и пожар, спаливший три четверти московских зданий.

Вся последующая жизнь второй столицы была продиктована событиями 1812-го, поэтому и деятельность градоначальников московских направлена была на восстановление Москвы, создание ее нового образа. В этой обстановке многое зависело от того, кто занимал самую высокую должность в Первопрестольной — какой это был человек, как видел он дальнейшее развитие города, готов ли был отдать Москве все свои силы и способности или вел себя как временщик. Из представленных в книге биографий наибольшее внимание в этой связи привлекают личности Федора Ростопчина, Дмитрия Голицына и Арсения Закревского. Но и фигура Владимира Долгорукова не менее значима для Москвы. Так как последняя четверть XIX века и начало XX — предвестие тяжелых испытаний, грянувших в нашей стране в 1917-м.

ФЕДОР РОСТОПЧИН О МОСКВЕ: «ДВА ГОДА Я МУЧИЛСЯ В НЕЙ»[1]

РАСТОПЧА (растопша) — об. тамб. ротозей, разиня, олух.

Толковый словарь В. И. Даля. 1863—1866

Фигура Ростопчина относится к той весьма распространенной у нас категории исторических деятелей, оценку которых с течением лет невозможно привести к общему знаменателю. Казалось бы, что за 200 с лишним лет, прошедшие с окончания Отечественной войны 1812-го, на многие трудные вопросы должны быть даны ответы, причем довольно определенные и точные. Но чем больше времени проходит с той поры, тем значительнее становится водораздел между противниками и сторонниками взглядов и деятельности графа, генерала от инфантерии Федора Васильевича Ростопчина.

Как только не называли его — «крикливый балагур, без особых способностей», «предшественник русских сотен», вредитель, победитель Наполеона, саботажник, борец с тлетворным влиянием Запада, писатель-патриот, а еще «основатель русского консерватизма и национализма». Последнее определение стало популярным уже в наше время.

Порой сам Ростопчин удивлялся, насколько разнообразным и красочным выглядит калейдоскоп мнений современников о нем: «Что ж касается именно до меня, то и конца бы не было, если бы я хотел говорить о всех глупостях, сказанных на мой счет: то иногда я безызвестного происхождения; то из подлого звания, употребленный к низким должностям при Дворе; то шут Императора Павла; то назначенный в духовное состояние, воспитанник Митрополита Платона, обучавшийся во всех городах Европы; толст и худощав, высок и мал, любезен и груб. Нимало не огорчаясь вздорами, столь щедро на счет мой расточенными кропателями историй, я представлю здесь мою службу. Я был Офицером Гвардии и Каммер-Юнкером в царствование Императрицы Екатерины II; Генерал-Адъютантом, Министром Иностранных дел и Главным Директором Почты в

[1] Из письма к графу С. Р. Воронцову от 28 апреля 1814 г. // Русский архив. 1887. № 2. С. 184.

царствование Императора Павла I-го; Обер-Каммергером и Главнокомандующим Москвы и ее Губернии при нынешнем ИМПЕРАТОРЕ. Что же касается до моего происхождения, то, не во гнев господам, рассуждающим под красным колпаком, я скажу, что родоначальник нашей фамилии, поселившейся в России назад тому более трех столетий, происходил по прямой линии от одного из сыновей Чингис-Хана...»[1]

Попробуем разобраться. Рождению столь противоречивых характеристик Ростопчина отчасти способствовал и сам герой нашего повествования, приложивший руку к «изваянию» своего образа в собственных сочинениях, в которых напустил немало словесного тумана, создавшего определенные трудности для потомков.

В 1839 году увидели свет его не лишенные остроумия «Мои записки, написанные в десять минут, или Я сам без прикрас». Согласно этим запискам родился Ростопчин 12 марта 1765 года, причем появление на свет произошло следующим образом: «Я вышел из тьмы и появился на Божий свет. Меня смерили, взвесили, окрестили. Я родился, не ведая зачем, а мои родители благодарили Бога, не зная за что»[2]. А вот биографы Ростопчина считают по-другому, ссылаясь на дату рождения, выбитую на надгробном камне, — 12 марта 1763 года. (На восстановленном в конце XX века надгробии графа стоит только год — 1763-й.)

Относительно места рождения Ростопчина также существуют разные мнения. Официальная биография в энциклопедии гласит, что родился граф в селе Козьмодемьянское Ливенского уезда Орловской (в то время Воронежской) губернии. Сам же Ростопчин на одном из своих портретов написал о себе: «Он в Москве родился и ей он пригодился».

В истории Москвы было немало потомственных градоначальников, происходивших из одного рода, — одних Салтыковых было пятеро, Ромодановских — трое, а уж о Долгоруковых и Голицыных и говорить не приходится. А вот Ростопчиных не было ни до, ни после. Потому как знатностью фамилия эта не отличалась. Есть две гипотезы ее происхождения. Свой вариант толкования слова «растопча» приводит Владимир Даль в толковом словаре, его-то мы и вынесли в эпиграф. Но олухом Ростопчина никак нельзя было назвать. Ближе к истине, по-моему, другая версия, согласно которой в основе фамилии Ростопчина было название одной из самых древних профессий — растопник, растопщик, то есть тот, кто зажигает огонь. Вот и не верь после этого в предначертания!

---

[1] *Ростопчин Ф. В.* Правда о пожаре Москвы. М., 1823.
[2] *Ростопчин Ф. В.* Ох, французы! М., 1992.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966.

Васькин А. А., Гольдштадт М. Г. От Волхонки до Знаменки. М., 2008.

Васькин А. А. Архитектура и строительство московских вокзалов. М., 2007.

Вишневский А. Н. Князь В. А. Долгоруков, в память столетнего дня его рождения. М., 1910.

Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 1983.

Гиляровский В. А. Москва газетная. М., 1934.

Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. М., 1959.

Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1994.

Дорошевич В., Лентовский М. В. Поэма из московской жизни. Маг и волшебник. Театральная критика Власа Дорошевича. Минск, 2004.

Духовные завещания князя Владимира Андреевича Долгорукова // Русский архив, 1896. Кн. 2. Вып. 4. С. 581—587.

Казанцев В. С. Древнерусский род князей Долгоруковых и его сиятельство князь В. А. Долгоруков. В память 25-летия управления его Москвою. М., 1891.

Климова Л. В. Взаимодействие генерал-губернаторов с центральными и местными органами управления во второй половине XIX века // Наше Отечество. М., 2009. Вып. VII.

Кузовлева О. В. Управление Москвой: взгляд в прошлое // Московский архив. 1999. Вып. 2.

Москва в 1870—1880-х гг. // *Богословский М. М.* Историография, мемуаристика и эпистолярия. М., 1987.

Московская консерватория: От истоков до наших дней. 1866—2003. М., 2005.

Петров Ф. А., Фалалеева М. В. Князь В. А. Долгоруков. Правитель Первопрестольной. М., 2010.

Петров Ф. А., Фалалеева М. В. Московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков // Московский журнал. 2010. Приложение 2.

Селезнев Ю. И. Достоевский. М., 1981 (серия «ЖЗЛ»).

100-летие Московской практической академии коммерческих наук. М., 1910.

Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX века. М., 1964.

Шмелев И. С. Избранные сочинения: В 2 т. Т. 2. Рассказы. Богомолье. Лето Господне. М., 1999.

Яровинский М. Я. Здравоохранение Москвы. М., 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

Недремлющее око государя 5

Федор Ростопчин о Москве: «Два года я мучился в ней» 16
Основные даты жизни и деятельности Ф. В. Ростопчина 105
Библиография 107

Дмитрий Голицын: наследник Пиковой дамы 108
Основные даты жизни и деятельности Д. В. Голицына 170
Библиография 171

Арсений Закревский: «Чума на оба ваши дома» 172
Основные даты жизни и деятельности А. А. Закревского 227
Библиография 229

Владимир Долгоруков: почетный гражданин Москвы 230
Основные даты жизни и деятельности В. А. Долгорукова 291
Библиография 293

Васькин А. А.

В 19 Хозяева Москвы: Ростопчин, Голицын, Закревский, Долгоруков / Александр Васькин. — М.: Молодая гвардия, 2027. — 294[2] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2154).

ISBN 978-5-235-04992-5

Хозяева Москвы — так с полным основанием можно назвать генерал-губернаторов, чьи биографии представлены в этой книге. Это Федор Ростопчин, граф-литератор, при котором Москва пережила страшный пожар 1812 года. Для одних он «крикливый балагур», для других — «основатель русского консерватизма». Это и Дмитрий Голицын — талантливый полководец, отмеченный Суворовым и Кутузовым, герой Бородина, возродивший Москву после колоссальных разрушений и пожалованный за свои заслуги титулом светлейшего князя. Не менее колоритной фигурой был и граф Арсений Закревский, управлявший жизнью города железной рукой. Он считал основой всего строгую дисциплину и запомнился москвичам как «деспот» и «Чурбан-паша». И наконец, Владимир Долгоруков — единственный генерал-губернатор, удостоенный чести быть почетным гражданином Москвы. Он стоял во главе города четверть века, именно на долгоруковскую эпоху приходится бурное развитие Москвы как культурного и промышленного центра Российской империи. Москвичи называли его «князюшкой», «красным солнышком» и «отцом родным». Перед нами не просто галерея интереснейших образов и биографий замечательных людей, а полноценная картина жизни Москвы XIX века. В этом нас вновь убеждает автор книги — известный писатель, историк Александр Васькин.

УДК 94(470-25)-057.17“18”
ББК 63.3(2-2Мос)52

знак информационной продукции **16+**

Васькин Александр Анатольевич
ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Ростопчин, Голицын, Закревский, Долгоруков

Редактор **Л. А. Барыкина**
Художественный редактор **К. В. Забусик**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Подписано в печать 19.10.2026. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 15,54+0,84 вкл. Тираж 2000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия».
Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21.
Internet: http://gvardiya.ru. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04992-5